

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Бійскѣ для учителей и учительницъ школъ грамоты.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ школъ грамоты были открыты въ гор. Бійскѣ съ 2-го по 31-е іюля 1901 года, по распоряженію Томскаго Епархіальна-

го Училищнаго Совѣта отъ 27-го марта 1901-го года за № 547. На устройство и содержаніе курсовъ Совѣтомъ было ассигновано 2432 руб. 50 коп. Руководителемъ и инспекторомъ курсовъ Совѣтъ назначилъ Бійскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника Александра Никольскаго, которому предписано было приготовить необходимое для курсовъ помѣщеніе и подыскать руководителей по предметамъ курсовъ.

Для курсовыхъ занятій завѣдующій Бійскимъ катихизаторскимъ училищемъ о. іеромонахъ Мелетій уступилъ просторное помѣщеніе Сахаровской церковно-приходской школы, что при катихизаторскомъ училищѣ, а подъ общежитіе учителей классныя и спальныя комнаты того-же училища. Оба эти помѣщенія были экстренно отремонтированы о. завѣдующимъ съ отнесеніемъ части расходовъ на счетъ курсовъ. Тотъ-же о. Мелетій взялъ на себя содержаніе курсистовъ столомъ по 8 рублей въ мѣсяць съ человѣка.

Подъ общежитіе учительницъ священникъ Бійской Александро-Невской церкви о. Семень Митропольскій предоставилъ помѣщеніе мѣстной женской церковно-приходской школы, а обѣдъ и ужинъ за 8 рублей въ мѣсяць съ человѣкъ взялась доставлять Бійская мѣщанка Акилина Коровицкая. Сверхъ того предполагалось, что часть курсистовъ и курсистокъ будутъ жить на квартирахъ у своихъ родственниковъ и кромѣ прогонныхъ денегъ получать еще квартирное пособіе въ количествѣ 8 рублей въ мѣсяць.

Руководителями по предметамъ курса церковно-приходскихъ школъ, по представленію Бійскаго уѣзднаго наблюдателя священника Никольскаго, были назначены епархіально-училищнымъ начальствомъ слѣдующія лица: по Закону Божію—завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ іеромонахъ Мелетій; по русскому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ —учитель образцовой

школы при Томской духовной семинаріи діаконъ Іосифъ Овсяниковъ; по арифметикѣ—завѣдующій В. Ануйской второкласной школой священникъ Іоаннъ Невскій; по церковному пѣнію—учитель пѣнія при Томскомъ духовномъ училищѣ Алексѣй Соколовъ. Надзирательство за учителями было предоставлено вышеупомянутому о. Іоанну Невскому, а за учительницами—женѣ священника Александрѣ Борецкой.

Кромѣ этихъ лицъ, по особому распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, для ознакомленія курсистовъ въ предѣлахъ возможности и времени съ русской исторіей и географіей приглашенъ былъ преподаватель катехизаторскаго училища Александръ Викторовичъ Терціевъ.

Изъ вызванныхъ на курсы, по распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 70 учителей и учительницъ не явилось 8 человекъ; взамѣнъ ихъ были допущены съ пособіемъ изъ средствъ курсовъ 12 вольнослушателей и такимъ образомъ общее число слушателей на содержаніи курсовъ равнялось 76, не считая въ томъ числѣ 15 учителей миссіонерскихъ алтайскихъ школъ, выданныхъ на курсы по распоряженію Преосвященнаго Начальника миссіи съ содержаніемъ изъ средствъ миссіи. По уѣздамъ курсисты и курсистки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: Бійскій уѣздъ—26 учителей и 5 учительницъ; Барнаульскій уѣздъ—14 учителей и 8 учительницъ; Зминогорскій уѣздъ—3 учителей и 6 учительницъ; Кузнецкій уѣздъ—7 учителей и 2 учительницы. Кромѣ того, на курсахъ было много слушателей, не получившихъ отъ курсовъ никакого денежнаго пособія, такъ что число всѣхъ слушателей на курсахъ достигало 120 человекъ.

По установившемуся на курсахъ порядку курсисты и курсистки вставали въ 6 часовъ утра и совершали, каждыя въ своемъ обществѣ, утреннюю молитву, въ 7 часовъ пили чай.

Въ 8 часовъ всѣ собирались въ Сахаровской школь, гдѣ вмѣстѣ съ руководителями и учениками временной и образцовой школы принимали участіе въ общей утренней молитвѣ. Съ 8 часовъ начинались практическія занятія. Первый урокъ продолжался съ 9 до 10 часовъ, затѣмъ, послѣ 15 минутъ перемѣны, въ 10¹/₄ ч. начинался второй урокъ, послѣ котораго слѣдовала большая перемѣна (съ 11¹/₄ до 12 часовъ); въ большую перемѣну всѣ слушатели и слушательницы ходили пить чай въ помещеніе катехизаторскаго училища. Съ 12 до 1 часу слѣдовалъ третій урокъ и, наконецъ, послѣ 15 минутъ перемѣны, послѣдній четвертый урокъ (до 2¹/₄ ч.). Вечернія занятія начинались въ 5 часовъ и продолжались до 7 и даже до 8 часовъ вечера. День заканчивался ужиномъ и вечерней молитвой.

Къ богослуженію курсисты и курсистки ходили въ Архіерейскую Казанскую церковь, въ которой становились въ правомъ придѣлѣ и принимали участіе въ церковномъ пѣніи. Часть курсистовъ стояли на лѣвомъ клиросѣ и исполняли за богослуженіемъ обязанность чтецовъ. Смотри на Бійскіе курсы, какъ на продолженіе и повтореніе курсовъ въ Томскѣ и Барнаулѣ (въ 1899 и 1900 гг.), руководители Бійскихъ курсовъ старалась сообразоваться съ ходомъ дѣла на упомянутыхъ прежнихъ курсахъ. Нѣкоторыя допущенныя на Бійскихъ курсахъ особенности зависѣли отъ того, что курсы предшествовавшихъ годовъ предназначались для болѣе подготовленныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, а Бійскіе курсы для менѣе подготовленныхъ учителей школъ грамоты. Введеніе въ программу курсовъ большаго сравнительно количества практическихъ уроковъ по русской грамматикѣ и правописанію, чтенія изъ русской исторіи и географіи, а также часто практиковавшіяся на вечернихъ курсовыхъ занятіяхъ чтенія изъ разнаго рода методическихъ руководствъ были вызваны именно малоподготовительностью этихъ учителей. Первое мѣсто на кур-

сахъ было отведено преподаванію Закона Божія, затѣмъ церковному пѣнію, а потомъ русскому языку и ариѳметикѣ.

Законъ Божій: Принятельно къ порядку на курсахъ предшествующихъ годовъ изученіе Закона Божія было раздѣлено на пять частей: предварительныя бесѣды, изученіе молитвъ, изученіе священной исторіи, катихизисъ и богослуженіе.

Предварительныя бесѣды. Первый урокъ по Закону Божію, по болѣзни о. іеромонаха Мелетія, давалъ 3-го іюля священникъ Александръ Никольскій. На своемъ урокѣ священникъ Никольскій обратилъ преимущественное вниманіе на истовое и благоговѣйное изображеніе учащимися крестнаго знаменія. вмѣстѣ съ этимъ ученики выучили молитву: „Во Имя Отца и Сына и Св. Духа“ и узнали, что въ этой молитвѣ мы называемъ Бога Отцомъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Этотъ урокъ былъ продолженъ на слѣдующій день о. іеромонахомъ Мелетіемъ. На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ двухъ уроковъ было выяснено, что на первыхъ урокахъ по Закону Божію со вновь поступившими учениками слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на правильность изображенія ими крестнаго знаменія и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавать имъ хотя бы самое краткое ученіе о Трїединомъ Богѣ, какъ Духъ, всемогущемъ, вездѣсущемъ, всеблагомъ и всевѣдующемъ; о томъ, что второе Лицо Св. Троицы называется еще Сыномъ Божіимъ, Спасителемъ Іисусомъ Христомъ; о Дѣвѣ Маріи, объ Ангелахъ, объ угодникахъ Божіихъ и св. иконахъ.

Выяснивъ курсистамъ, что законъ Божій есть преимуществу предметъ воспитанія и что на урокахъ по этому предмету слѣдуетъ обращать главное вниманіе на развитіе и укрѣпленіе въ учащихся религіозныхъ мыслей, чувствъ и настроеній, о. Мелетій указалъ на особенное значеніе первыхъ уроковъ по Закону Божію. Уроки эти имѣютъ для дѣтей громадный интересъ

новизны; все видѣнное и слышанное на этихъ урокахъ оказываетъ сильное вліяніе на душевную жизнь дѣтей и никогда ими не забудется.

Поэтому къ первымъ урокамъ по Закону Божію учитель долженъ готовиться съ величайшею старательностью и обдуманностью, да и на урокахъ долженъ быть весьма остороженъ въ своихъ словахъ и поступкахъ.

Въ заключеніе о. іеромонахъ предложилъ дать по уроку на учебный матеріалъ изъ предварительныхъ бесѣдъ учителямъ: Усть-Каменно-Истокской школы Михайлу Хмылеву и Михайловской школы Никифору Кузнецову.

Учитель Хмылевъ преподавалъ на своемъ урокъ (6 іюля) ученіе о Пресвятой Троицѣ, а учитель Кузнецовъ (7 іюля)—ученіе о второмъ Лицѣ Св. Троицы и изучилъ съ учащимися молитву Іисусову. На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ былъ возбужденъ вопросъ о примѣненіи въ школахъ на урокахъ Закона Божія хорового обученія. Общими усиліями выяснили, что хоровыми отвѣтами злоупотреблять не слѣдуетъ. Такъ не слѣдуетъ къ хоровымъ отвѣтамъ прибѣгать тамъ, гдѣ ученики могутъ отвѣтить сами своими словами. Напротявъ, при сообщеніи какихъ либо важныхъ катихизическихъ истинъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтъ долженъ быть строго формулированъ и твердо усвоенъ, когда малѣйшее измѣненіе въ слововыраженіи можетъ исказить смыслъ предлагаемой дѣтямъ истины, тамъ можно съ пользою прибѣгать къ хоровымъ отвѣтамъ. Таковы, напримѣръ, выраженія: Богъ единъ, но троиченъ въ Лицахъ; три Лица Пресвятой Троицы — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святой,—и нѣкоторыя другія. На этой же бесѣдѣ пришли, между прочимъ, къ тому заключенію, что преподаваніе первоначальныхъ свѣдѣній изъ катихизиса удобнѣе всего вести въ связи съ изученіемъ молитвъ и что полезнымъ пособіемъ для

предварительныхъ бесѣдъ можетъ служить брошура Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго „Простылъ рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“ (бесѣды со взрослыми).

Изученіе молитвъ. Первый урокъ по изученію молитвъ давалъ о. іеромонахъ Мелетій (8 іюля); на урокъ онъ взялъ молитву Господню. Урокъ былъ продолженъ учителями Шалобановымъ, Спицинымъ и Мачехинымъ (8, 10 и 11 іюля). На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ было выяснено, что заучиванію текста молитвъ должна предшествовать пояснительная по содержанію молитвы бесѣда. Бесѣду эту должно вести такимъ образомъ, чтобы предметъ и содержаніе молитвы сдѣлались понятными дѣтямъ прежде, чѣмъ они станутъ заучивать ее наизусть. Учитель долженъ стараться, чтобы дѣти заучивали наизусть уже до нѣкоторой степени понятный имъ текстъ молитвы. При заучиваніи текста молитвъ рекомендовалось сообщать дѣтямъ этотъ текстъ не отдѣльными словами, а цѣлыми фразами; изучаемыя части молитвы ученики должны повторять возможно выразительнѣе и осмысленнѣе. Учитель долженъ въ это время стоять предъ учениками, привлекать всѣхъ ихъ къ общей работѣ и по возможности избѣгать одиночныхъ занятій. Въ виду того, что многіе учителя школъ грамоты обнаружили недостаточное знакомство съ вышеуказанными приемами изученія молитвъ, было рѣшено на курсахъ пройти еще молитву вечернюю. Эта молитва была пройдена на урокахъ учителей Тяжелова (13 іюля) и Вяткина (14 іюля).

Изученіе св. исторіи въ младшемъ отдѣленіи. Первый урокъ по св. исторіи давалъ о. Александръ Никольскій. На урокъ взята была исторія рождества Богородицы. На методической бесѣдѣ по поводу этого урока возникли продолжительныя разсужденія о томъ, какъ изучать св. исторію вообще и въ первомъ отдѣленіи школы въ частности. Нѣкоторые изъ курсистовъ

утверждали, что священно-историческій рассказъ слѣдуетъ предлагать дѣтямъ сразу въ цѣломъ видѣ, не раздѣляя его на части, потому что дѣленіе статьи на части и предварительная катихизація рассказа ослабляютъ въ дѣтяхъ интересъ къ священно-историческимъ повѣствованіямъ, и что, будто бы, послѣ катихизаціи дѣтямъ трудно бываетъ воспроизводить рассказъ въ цѣломъ видѣ. Нѣкоторые, сверхъ того, утверждали, что уроки св. исторіи въ первомъ и второмъ отдѣленіи необходимо вести по картинамъ.

На это было сказано, что трудно и почти невысказимо такъ выработать каждый священно-историческій рассказъ, чтобы онъ сразу сталъ понятенъ дѣтямъ-новичкамъ въ школѣ; что непременно въ большей части рассказовъ найдутся слова и выраженія непонятныя дѣтямъ, и что, слѣдовательно, такой рассказъ, какъ непонятный дѣтямъ, произведетъ на нихъ еще меньшее впечатлѣніе, чѣмъ рассказъ по частямъ съ объясненіемъ. Напротивъ, при дѣленіи статьи на части съ послѣдовательною катихизаціею ея, законоучитель выясняетъ смыслъ и значеніе всѣхъ непонятныхъ словъ рассказа и устанавливаетъ логическую связь какъ между отдѣльными частями рассказа, такъ и между отдѣльными мыслями каждой части, вслѣдствіе чего картина рассказа представляется дѣтямъ въ ея истинномъ свѣтѣ и полномъ объемѣ. Не правда, что катихизація препятствуетъ дѣтямъ передавать рассказъ къ связной формѣ. Напротивъ, катихизація съ полными отвѣтами и слѣдующимъ затѣмъ связнымъ рассказомъ законоучителя есть самое надежное средство приучить дѣтей связно и осмысленно рассказывать изъ св. исторіи. Предлагать цѣлый рассказъ безъ предварительнаго объясненія можно было-бы только способнѣйшимъ дѣтямъ, которыя всегда составляютъ меньшинство въ классѣ. Для окончательнаго рѣшенія вопроса о способѣ преподаванія св. исторіи въ первомъ отдѣ-

леши, на одной изъ методическихъ бесѣдъ былъ прочитанъ ходъ урока о Рождествѣ Богородицы изъ методическаго руководства Анастасіева, гдѣ изучаемая статья раздѣлена на части, каждая часть катихизируется отдѣльно и наконецъ слѣдуетъ связанный рассказъ.

16 іюля по общему желанію далъ образцовой урокъ по Закону Божію о. Іоаннъ Невскій. На этомъ урокѣ (Введеніе во храмъ Божіей Матери) о. Іоаннъ показалъ свой способъ заниматься по картинѣ. Урокъ шелъ полчаса. Второму и третьему отдѣленіямъ самостоятельныхъ работъ не было дано, но ученики этихъ двухъ отдѣленій время отъ времени привлекались къ общей работѣ. Урокъ былъ данъ по такому плану: ученики разглядываютъ подробности картины, относящейся къ уроку, затѣмъ законоучитель связно рассказываетъ всю статью; рассказъ повторяютъ сперва ученикъ старшаго отдѣленія, а потомъ ученикъ средняго отдѣленія; наконецъ, законоучитель снова беретъ картину, показываетъ ее дѣтямъ и заставляетъ учениковъ младшаго отдѣленія, одного за другимъ, рассказывать изучаемую статью, показывая имъ разныя подробности картины, относящіяся къ рассказу, и подсказывая имъ забытыя слова и выраженія. Урокъ прошелъ очень оживленно и интересно.

На вечерней методической бесѣдѣ всѣ безусловно согласились, что показывать картины дѣтямъ крайне необходимо, причемъ полезно практиковать приемы показыванія картины, рекомендованные о. Іоанномъ Невскимъ на его образцовомъ урокѣ. Урокъ по картинѣ усиливаетъ впечатлѣніе священно-историческаго сказа, ближе знакомитъ дѣтей съ историческою обстановкой изучаемаго событія и тверже запечатлѣвается въ памяти учащихъ. Но въ то-же время справедливо и то, что не для всякой статьи изъ св. исторіи имѣется соответствующая картина и не по всякой

картинѣ можно воспроизводить изучаемый рассказъ съ такимъ же удобствомъ, какъ на образцовомъ урокѣ о. Іоанна.

Чаще всего картина со всѣми ея подробностями имѣетъ непосредственное отношеніе только къ одному моменту рассказа, а все остальное содержаніе рассказа ученикъ долженъ припоминать и передавать безъ всякой помощи со стороны показанной ему картины.

Яснѣе это усмотрѣно было 17 іюля на урокѣ практиканта учителя Еликманарской миссіонерской школы Лизунова, который давалъ урокъ о Благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи. На соответствующей этому уроку картинѣ изображенъ (и могъ быть изображенъ) именно только одинъ моментъ явленія Архангела Дѣвѣ Маріи. Между тѣмъ въ рассказѣ должно говориться о томъ, что Дѣва Марія до 14 лѣтъ жила при храмѣ въ Іерусалимѣ, а затѣмъ обручена была старцу Іосифу и жила въ г. Назаретѣ. Далѣе, безъ всякаго отношенія къ картинѣ ученику пришлось бы рассказывать о бесѣдѣ Архангела съ Дѣвой Маріей и о бесѣдѣ Дѣвы Маріи съ Елизаветой. Словомъ, картина въ данномъ случаѣ будетъ по необходимости очень недостаточнымъ пособіемъ. Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда картина вполне соответствуетъ содержанію изучаемой статьи, дѣленіе статьи на части не будетъ излишнимъ, а катихизація съ полными отвѣтами даже и при картинѣ положительно необходима. Впрочемъ, всѣми было признано за несомнѣнное, что картинами должно пользоваться болѣе широко, чѣмъ это дѣлается обыкновенно; показывать же картину слѣдуетъ или на отдѣльныхъ спеціальныхъ урокахъ, или въ концѣ урока по св. исторіи, или на особыхъ внѣклассныхъ чтеніяхъ, на которыя можно приглашать и стороннихъ слушателей.

Св. исторія во второмъ отдѣленіи. Слѣдующій за тѣмъ урокъ былъ данъ о. іеромонахомъ Мелетіемъ во 2-мъ отдѣленіи

(19 іюля) о жертвоприношеніи Исаака. На своемъ урокъ о. Мелетій выяснилъ ученикамъ прообразовательное значеніе изучаемаго событія. Показалъ имъ также и соответствующую картину.

На вечерней методической бесѣдѣ было пояснено, что подробная катихизація и дѣленіе статьи на нѣсколько малыхъ частей безусловно необходимы собственно только въ первомъ отдѣленіи, когда дѣти еще очень мало развиты и плохо владѣютъ рѣчью. Въ старшихъ-же отдѣленіяхъ иногда бываетъ достаточно только нѣсколькихъ вопросовъ и поясненій, да и статью въ старшихъ отдѣленіяхъ нѣтъ нужды дѣлать на столь дробныя, малыя части, какъ въ младшемъ отдѣленіи.

Катихизисъ. По катихизису было въ теченіи курсовъ дано три урока; изъ нихъ одинъ урокъ данъ руководителемъ о. Мелетіемъ и два — практикантами учителями. Всѣ три урока были даны по одинаковому плану. Учитель объяснялъ извѣстный избранный на урокъ отдѣлъ катихизиса (въ данномъ случаѣ первый членъ символа вѣры); затѣмъ ученики припоминали относящіяся къ уроку статьи изъ св. исторіи. Въ заключеніе урокъ свяно рассказывался сначала учителемъ, а потомъ учениками. На методическихъ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ дѣлались указанія и возраженія, касающіяся частныхъ промаховъ гг. практикантовъ, существа же дѣла никто изъ присутствующихъ не касался.

Богослуженіе. По изъясненію богослуженія одинъ урокъ данъ былъ руководителемъ іеромонахомъ Мелетіемъ, а другой вольнослушателемъ учителемъ градо-Бійской соборной школы Андреемъ Цибенкр. О. іеромонахъ знакомилъ учениковъ съ проскомидіей, для чего водилъ учениковъ въ церковь и показывалъ имъ тамъ необходимыя для совершенія проскомидіи предметы. Ученики въ классѣ припоминали, что имъ было показано въ храмѣ и послѣ

соотвѣтствующаго разсказа законоучителя излагали порядокъ совершенія проскомидіи.

На урокъ учителя Цибенко (26 іюля) ученики читали по служебнику великую эктенію, а учитель объяснялъ имъ непонятныя слова, встрѣчающіяся въ этой эктеніи.

Послѣдній урокъ по Закону Божію данъ былъ учительницей Ануйской школы Еленой Хмылевой. На своемъ урокъ г-жа Хмылева изучала съ младшими бесѣду Преосвященнѣйшаго Макарія о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Учительница рассказывала ученикамъ нѣсколько строкъ изъ этой бесѣды, а ученики повторяли рассказанное поочередно; затѣмъ снова слѣдовалъ рассказъ учительницы и повтореніе его учениками. Урокъ закончился связнымъ изложеніемъ всего изученнаго.

Всего даво въ теченіе курсовъ по Закону Божію 20 уроковъ, изъ нихъ пять уроковъ даны о. Мелетіемъ и 15—другими лицами. Одинъ урокъ по Закону Божію не состоялся за отлучкою о. Мелетія по дѣламъ службы. Въ этотъ свободный урокъ преподаватель катихизаторскаго училища г. Терціевъ прочиталъ слушателямъ съ необходимыми сокращеніями брошюру Острогорскаго о выразительномъ чтеніи.

Каждый урокъ болѣе или менѣе подробно разбирался на методическихъ бесѣдахъ. Кромѣ разбора уроковъ, на этихъ бесѣдахъ неоднократно возвращались къ вопросу о совмѣстныхъ занятіяхъ по Закону Божію во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ. Общее мнѣніе по этому вопросу было таково, что занятія вести въ каждый данный моментъ урока мыслимо только съ однимъ отдѣленіемъ, а другимъ отдѣленіямъ въ это время должно давать самостоятельныя работы; причемъ на урокъ Закона Божія желательны и самостоятельныя работы именно по этому-же предмету. Такъ, въ третьемъ отдѣленіи въ качествѣ самостоятельной работы по Закону Божію можно давать: переложеніе извѣстной

части катихизиса изъ вопросо-отвѣтной формы въ связно повѣствовательную, изложеніе на память священно-историческихъ разсказовъ, переводъ со славянскаго языка на русскій воскресныхъ и другихъ евангелій, эктеній и молитвъ. Во второмъ отдѣленіи: письмо на память текста молитвъ и взаимное другъ у друга исправленіе этого текста, полные отвѣты на вопросы изъ статей о 12 праздникахъ (Курсъ правописанія Некрасова, вып. 11) и под. Въ младшемъ отдѣленіи признано возможнымъ давать самостоятельныя работы только по письму и ариметикѣ. О. діаконъ Іосифъ Овсянниковъ, кромѣ того, ознакомилъ курсистовъ съ практикующимся въ Томскихъ школахъ способомъ взаимнаго выспрашиванія учениками изученнаго урока.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Біюкѣ для учителей и учительницъ школъ грамоты.

(Окончаніе)

Русскій языкъ. Первый урокъ по этому предмету, за непробытіемъ о. діакова Овсянникова къ 3 іюля, давалъ о. Іоаннъ Невскій. На урокѣ о. Іоаннъ познакомился съ учениками и приступилъ къ бесѣдамъ, предшественующимъ звуковымъ упражненіямъ.

4-го іюля курсовыя занятія по русскому языку взялъ на себя о. діаконъ Овсянниковъ. Въ первый урокъ онъ познакомилъ учениковъ съ власной дисциплиной и научилъ ихъ дѣлать рѣчь на слова. На слѣдующій день (5 іюля) съ тѣмъ-же отдѣленіемъ онъ приступилъ къ письму элементовъ и дѣленію словъ на слоги. 6-го и 7-го іюля ученики были заняты разложеніемъ словъ на звуки и писали элементы буквъ подъ тактъ. Начиная съ 9-го іюля до конца курсовъ, въ младшемъ отдѣленіи идетъ рядъ уроковъ по слѣдующему плану: повтореніе пройденныхъ звуковъ, выдѣленіе новаго звука, подыскиваніе словъ съ но-

вымъ звукомъ учениками, знакомство съ письменнымъ изображеніемъ новаго звука (съ буквой), самостоятельное письмо буквы учениками, ознакомленіе съ печатной буквой, сходство и различіе печатной и письменной буквы, чтеніе слоговъ и словъ изъ печатныхъ буквъ.

При обученіи грамотѣ, какъ видно изъ этого плана, на курсахъ былъ положенъ въ основаніе методъ совмѣстнаго обученія письму-чтенію. Весь ходъ обученія и частные приемы этого обученія на курсахъ въ гор. Бійскѣ практиковались тѣ же самыя, что и на курсахъ въ г.г. Томскѣ и Барнаулѣ (въ 1899 и 1900 гг.). Были допущены только небольшія отступленія въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Такъ, сліяніе мгновенныхъ согласныхъ съ мягкими гласными, что представляетъ при обученіи грамотѣ нѣкоторую трудность (ученики говорятъ, напримѣръ, „тьѳ“ вмѣсто „те“), на курсахъ практиковалось примѣнительно къ методическому руководству Мартынова „Азбука-Скороучка.“

Лучшіе уроки по обученію чтенію и письму даны были изъ практикантовъ: діакономъ с. Ильинскаго Никольскимъ, учительницей села Смоленскаго Маріей Алексѣевой, учительницей с. Верхъ-Катунскаго Антониной Лаврентьевой и учителемъ Н.-Озернинской школы З. Роеико. Къ достоинствамъ этихъ уроковъ должно отнести послѣдовательность и настойчивость въ выполненіи намѣченнаго плана, живость урока, краткость и ясность объясненій. Все это вмѣстѣ взятое сопровождалось полнымъ достиженіемъ цѣлей урока.

Болѣе или менѣе удовлетворительно давали уроки по русскому чтенію въ младшемъ отдѣленіи слѣдующія лица: Бійскаго уѣзда дер. Песчаной учитель Иванъ Полѣсовщиковъ, того же уѣзда с. Кекшей — Діонисій Щииковъ, Барнаульскаго уѣзда — діаконъ Дедюхинъ, діаконъ Соловьевъ, учительница Сарсакова и нѣкоторыя другія. Часть этихъ лицъ до курсовъ вели обученіе

по собственному методу (учителя Полѣсовщиковъ и Щипковъ), нѣкоторые по методу барона Корфа (діаконъ Соловьевъ), нѣкоторые по другимъ методамъ. Поэтому неудивительно, что они не всегда и не во всемъ вполне удачно выполняли принятый на курсахъ планъ урока. Наиболѣе часто встрѣчались ошибки слѣдующаго рода: учитель, не достигнувъ цѣли въ одной части урока, слишкомъ поспѣшно переходилъ къ другой части урока; учитель подсказывалъ ученикамъ отвѣтъ вмѣсто того, чтобы заставить ихъ самихъ найти этотъ отвѣтъ при помощи вводящихъ вопросовъ; учитель непроизводительно тратилъ время на ненужныя объясненія и опускалъ необходимыя объясненія. Чаше другихъ недостатковъ встрѣчалось у г.г. учительницъ неумѣнье поддерживать классную дисциплину.

На методическихъ вечернихъ бесѣдахъ по поводу промаховъ г.г. практикантовъ руководитель о. діаконъ Овсянниковъ дѣлалъ разнаго рода замѣчанія и объясненія, заимствуя ихъ или изъ своего педагогическаго опыта, или изъ соответствующихъ методическихъ руководствъ. Между прочимъ, въ теченіе курсовъ о. діаконъ Овсянниковъ на одной бесѣдѣ прочиталъ изъ Тихомирона статью о происхожденіи азбуки; на другой — тотъ-же о. діаконъ кратко изложилъ по разнымъ источникамъ исторію звукового метода; на третьей — г.г. учителя и учительницы были ознакомлены съ содержаніемъ краткаго методическаго руководства Мартынова „Азбука-Скороучка“ (изд. 1901 года). О сущности и значеніи классной дисциплины и о способахъ ея установленія въ школѣ интересную лекцію прочиталъ на вечерней методической бесѣдѣ 28 іюля членъ Бійскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта, инспекторъ городского училища Иванъ Парфеновичъ Никитинъ.

Русская грамматика и правописаніе. Въ то время, какъ въ младшемъ отдѣленіи шло обученіе чтенію, во второмъ и третьемъ

отдѣленія на урокахъ руководителя Овсянникова и лучшихъ учителей, при помощи главнымъ образомъ самостоятельныхъ работъ, шло изученіе русской грамматики и правописанія. Если какое либо правило грамматики или правописанія не требовало продолжительныхъ объясненій, то оно предлагалось дѣтямъ тогда, когда имъ давалась самостоятельная работа, т. е. въ началѣ урока.

Если же правило требовало продолжительныхъ объясненій, то на изученіе его посвящался или спеціальныи часовой урокъ взаи́мнѣ какого-либо другого урока, или съ этою цѣлью выдѣлялся особый получасовой урокъ сверхъ расписанія, въ промежутокъ времени между утренней молитвой и первымъ урокомъ.— Всего спеціальныхъ уроковъ по русской грамматикѣ и правописанію было дано въ теченіи курсовъ девять.

Такимъ способомъ на курсахъ были пройдены правила правописанія сомнительныхъ согласныхъ и гласныхъ, о твердомъ и мягкомъ знакѣ, о буквѣ „ѣ“ въ коренныхъ словахъ, въ сравнительной и превосходной степени, о приставкахъ *воз, из, низ, раз*; о глаголѣ и имени существительномъ съ указаніемъ главнѣйшихъ правилъ правописанія въ этихъ частяхъ рѣчи, и нѣкоторыя другія правила.

На каждое правило въ 2-мъ или 3-мъ отдѣленіи временной образцовой школы давалась самостоятельная письменная работа съ характеромъ предупредительнаго диктанта. На курсахъ было дано также нѣсколько уроковъ предупредительнаго диктанта въ собственномъ смыслѣ, т. е. учитель, объяснивъ какое либо правило правописанія, диктовалъ примѣры на это правило и предупреждалъ возможные при этомъ ошибки учениковъ противъ орфографіи.

На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ путемъ живого обмена мыслей между всѣми присутствующими выяснялось сравнительное

значеніе предупредительной и повѣрочной диктовки, значеніе списыванія съ книги, сравнительное значеніе правилъ правописанія и навыковъ правильнаго или неправильнаго письма. Нѣкоторыя изъ образцовыхъ уроковъ руководителя Овсянникова по грамматикѣ и правописанію представляли изъ себя большой интересъ для всѣхъ присутствовавшихъ на курсахъ, такъ какъ на этихъ урокахъ о. діаконъ показалъ всю свою педагогическую опытность, знаніе и находчивость. Всѣ вообще уроки по русскому правописанію и грамматикѣ были весьма полезны, въ особенности для учителей школъ грамоты. На этихъ урокахъ они пополняли собственныя свои небогатыя познанія по русской грамматикѣ и правописанію, а также здѣсь они получили, такъ сказать, ключъ для своего дальнѣйшаго усовершенствованія въ этомъ предметѣ путемъ самостоятельныхъ занятій, что несомнѣнно съ пользою отразится и на ввѣренныхъ имъ школахъ грамоты.

Объяснительное чтеніе. По объяснительному чтенію за недостаткомъ времени на курсахъ дано было только три урока. На первый урокъ о. діаконъ Овсянниковъ взялъ стихотвореніе Никитина „Утро на берегу озера.“ Ученики второго отдѣленія при помощи наводящихъ вопросовъ о. діакона сами составили планъ этого стихотворенія; планъ былъ записанъ на доскѣ. Въ заключеніе ученики прочитали стихотвореніе по книгѣ и выучили его наизусть. Урокъ велся примѣнительно къ методическимъ указаніямъ въ брошурѣ Бунакова „Нашъ родной языкъ“. На второй урокъ тотъ-же о. діаконъ Овсянниковъ взялъ статью изъ книги для чтенія Радонежскаго „Три друга“. Статья была раздѣлена на части, каждая часть было выспрошена по вопросамъ. Урокъ закончился связнымъ рассказомъ статьи.

На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу уроковъ объяснительнаго чтенія былъ выясненъ смыслъ и значеніе веще-

ственнаго и логическаго разбора статей. Было вырѣшено вещественный разборъ статьи (объясненіе словъ) въ первый годъ обученія и въ началѣ 2-го года выдѣлять въ самостоятельную часть урока отъ логическаго разбора, совпадающаго обыкновенно съ заустной передачей статьи въ формѣ полныхъ отвѣтовъ на вопросы учителя. Авторитетнымъ подтвержденіемъ такого рѣшенія было признано разъясненіе по этому предмету, находящееся въ упомянутой уже брошурѣ Бунакова „Нашъ родной языкъ“.

На одной изъ методическихъ бесѣдъ руководителемъ Овсянниковымъ была прочитана, между прочимъ, прекрасная выдержка о ходѣ урока по объяснительному чтенію изъ методика Раевского.

Третій урокъ по объяснительному чтенію былъ проведенъ учительницей дер. Круглинькой, Змѣиногорскаго уѣзда, Елизаветой Перебрипой. Урокъ проведенъ былъ во 2-мъ отдѣленіи, но съ употребленіемъ приемовъ, практикующихся въ первомъ отдѣленіи.

Въ заключеніе данъ былъ урокъ по обученію славянской грамотѣ. Урокъ давалъ учитель с. Барнаульскаго Н. Третьяковъ.

Ариѳметика. Изъ 14 уроковъ по ариѳметикѣ первые 6 уроковъ посвящены были исключительно занятіямъ въ первомъ отдѣленіи. Старшіе исполняли въ это время какую либо письменную работу. Начиная съ 7-го урока, часъ занятій дѣлился между двумя или даже тремя отдѣленіями школы. Въ теченіе курсоваго времени въ первомъ отдѣленіи были даны уроки на присчитываніе, отсчитываніе, умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ 10. Сверхъ того, было дано три урока на ознакомленіе учениковъ съ цифрами. Въ среднемъ отдѣленіи были даны уроки на ознакомленіе учащихся съ нумераціей до 1000, а также на сложеніе, вычитаніе и умноженіе въ предѣлѣ любыхъ величинъ.

Въ третьемъ отдѣленіи было два отдѣльныхъ урока. На одномъ урокѣ гг. учителя были ознакомлены съ класснымъ рѣшеніемъ задачъ, а на другомъ было показано сложеніе именованныхъ чиселъ.

Лучшими уроками по ариѳметикѣ, кромѣ уроковъ самого руководителя о. Іоанна Невскаго, должно признать уроки: учителя вольнослушателя Петра Панова, учителя вольнослушателя Ивана Заложныхъ и учителя школы грамоты Кузнецкаго уѣзда с. Афонискаго Александра Тизенгаузенъ.

На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по ариѳметикѣ обсуждались вопросы преимущественно частнаго характера, по поводу разнаго рода частныхъ промаховъ практикантовъ. Изъ вопросовъ же, имѣющихъ общій интересъ для всѣхъ слушателей, наиболее оживленно обсуждались вопросы о наглядныхъ пособіяхъ по ариѳметикѣ, о способѣ изученія нумераціи въ предѣлахъ любыхъ величинъ, о способѣ изученія цифръ и под. Вопросы эти рѣшались частію на основаніи личнаго опыта руководителя о. Іоанна Невскаго, частію же на основаніи соответствующихъ методическихъ руководствъ.

Церковное пѣніе. Неодинаковый запасъ знаній заставлялъ руководителя по пѣнію раздѣлить слушателей на двѣ группы и занятія съ каждой группой вести отдѣльно. Впрочемъ, обѣ группы соединялись вмѣстѣ на общихъ подготовительныхъ къ богослуженію спѣвкахъ.

Всѣхъ уроковъ по пѣнію въ обѣихъ группахъ въ теченіе курсовъ было 42. Изъ прилагаемой ниже программы курсовыхъ занятій по пѣнію можно видѣть, что именно сдѣлано въ каждой группѣ по изученію этого предмета.

Старшая группа. Звукъ, его обозначеніе нотными знаками въ системѣ цифирной и линейной. Изученіе церковнаго звукоряда по тетрахордамъ. Интервалъ. Понятіе объ устройствѣ церков-

ныхъ мелодій и изученіе осмогласія. Стихиры всѣхъ гласовъ кіевскимъ распѣвомъ. Тропари, изъ нихъ 1, 3, 4 и 7 гласы сокращеннымъ греческимъ распѣвомъ, 2, 5 и 8—знаменнымъ, а остальные—кіевскимъ.

Круглая система нотъ. Ключъ соль, фа и до. Понятіе о мажорныхъ и минорныхъ гаммахъ. Транспонировка простѣйшихъ пѣснопѣній изъ одного строя въ другой. Устройство хора унисоннаго и полифоническаго. Выборъ голосовъ, установка дисциплины и управленіе хоромъ.

Младшая группа. Занятія съ младшей группой сводились къ изученію церковнаго звукоряда. Цѣлью этихъ занятій было свободное и сознательное чтеніе нотной грамоты. Слушатели младшей группы исполнили нѣсколько самостоятельныхъ письменныхъ работъ, состоявшихъ въ переложеніи на ноты разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ концѣ курсовъ было дано нѣсколько практическихъ уроковъ по пѣнію съ учениками временной образцовой школы. Въ заключеніе курсовъ гг. курсисты и курсистки были подвергнуты установленному испытанію въ знаніи церковнаго пѣнія и выдержавшіе испытаніе удовлетворительно получили надлежащія удостовѣренія. Всѣхъ удостовѣреній было выдано 60, изъ нихъ 22 въ знаніи церковнаго пѣнія на слухъ, 11—въ знаніи одноголоснаго пѣнія и 17—въ знаніи нотнаго пѣнія. 10 человекъ были освобождены отъ экзамена, потому-что удовлетворительно выдержали его на курсахъ въ 1899 и 1900 г.г. Нѣсколько человекъ не держали экзамена по неспособности къ пѣнію.

Русская исторія и физическая географія. Для исторіи и географіи на курсахъ было назначено два часовыхъ урока въ недѣлю и кромѣ того предполагалось число этихъ уроковъ увеличить на счетъ свободнаго времени, имѣвшаго остаться отъ другихъ предметовъ. Такихъ свободныхъ часовъ за время курсовъ

нашлось только 4. Всего по исторіи было девять чтеній, а по географіи три. Въ качествѣ пособія по исторіи была взята „Родная Старина“ Сиповскаго. Г. Терціевъ тщательно готовился къ чтеніямъ и велъ ихъ наизусть.

Въ теченіи курсовъ онъ познакомилъ слушателей съ тѣмъ, изъ какихъ племенъ образовался русскій народъ, гдѣ жили эти племена, каковы были ихъ вѣрованія, религіозныя обряды, семейныя и другіе обычаи; какъ управлялись славянскія племена въ доисторическія времена и какъ власть у нихъ перешла постепенно къ князю. Весьма картинно описалъ г. Терціевъ нестроенія удѣльнаго періода, постепенное возвышеніе Москвы, уничтоженіе новгородскихъ вольностей, усиленіе самодержавной власти Московскихъ государей, царствованіе Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, смутное время и воцареніе дома Романовыхъ. Этимъ и закончены были чтенія по исторіи.

Изъ физической географіи на основаніи разныхъ источниковъ г. Терціевъ прочиталъ о землѣ (фигура земли, суточное и годовое движеніе земли, затменія), при этомъ былъ слушателямъ показанъ теллуріумъ; о водѣ (ея химическій составъ, физическія свойства и роль въ природѣ); о воздухѣ (химическій составъ воздуха, дурной и хорошій воздухъ, о причинахъ разныхъ воздушныхъ явленій).

Самостоятельныя занятія курсистовъ. Кромѣ участія въ той или иной формѣ въ практическихъ утреннихъ занятіяхъ и на вечернихъ методическихъ бесѣдахъ, почти всѣ курсисты и курсистки усердно вели самостоятельныя занятія во внѣкурсовые часы. Они написали немало пробныхъ конспектовъ по всѣмъ предметамъ курсовъ. Эти конспекты просматривались и исправлялись руководителями. Впрочемъ, исправлены были далеко не всѣ конспекты, такъ какъ всѣхъ поданныхъ конспектовъ въ теченіи курсоваго времени исправить было невозможно.

Кромѣ того, курсисты усердно читали книги изъ присланной въ Бійскъ епархіальной курсовой бібліотеки. Польза этой бібліотеки очень велика. Благодаря ей курсисты получили возможность пополнить запасъ своихъ знавій, а весьма многіе изъ нихъ тутъ же рѣшили на послѣдніа деньги выписать то или другое поправившееся имъ методическое руководство.

Курсовыа занятія были закончены къ 31-му числу іюля. Въ этотъ день всѣ курсисты и курсистки собрались въ Архіерейскую Казанскую церковь. Здѣсь Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій, отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, предъ которымъ обратился къ слушателямъ съ почувствованною рѣчью. Владыка изобразилъ въ своей рѣчи высокое значеніе учительскаго званія и убѣждалъ учащихъ „ходить достойно своего званія.“ Въ заключеніе Владыка благословилъ слушателей въ путь къ своимъ школамъ и своимъ занятіямъ.

Послѣ молебствія участники курсовъ собрались еще разъ въ помѣщеніи Сахаровской церковно-приходской школы; здѣсь имъ розданы были присланные въ подарокъ отъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго, пѣвческіе сборники подъ названіемъ „Лепта Вторая,“ послѣ чего курсисты и курсистки, распростившись со своими руководителями, отправились въ обратный путь, къ мѣсту своего служенія.

Бійскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ,

Священникъ *Александръ Никольскій.*